

16+

"Лис" Екатерина
Цвет Мёда
рассказ

Екатерина Сергеевна «Лис»
Цвет меда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58828221

SelfPub; 2020

Аннотация

Книга о том, как настоящая любовь может преодолеть все трудности и невзгоды.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 4	27
Глава 5	31
Глава 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Глава 1

Маруся проснулась от чувства, что солнце уже высоко над горизонтом. Какая же она соня. Лучи солнца пробежались по ее постели, заставляя открыть глаза. Вот он, – первый день свободы, когда никуда не надо бежать, что-то учить и ходить в школу. Она тихо встала, стараясь не шуметь, и вышла на балкон, который как раз выходил на обширный сад мамы. Какая красота вокруг: беседки, кусты роз и пруд. Пение птиц увлекали ее за собой, хотелось петь и танцевать. Маруся кружилась и кружилась, вдыхая свежесть летнего утра. Запах роз наполнил ее грудь, и она чихнула. А ведь недавно здесь было совсем пусто.

Быстро одевшись, Маруся вышла в зал. Никого нет. Где же они все? На столе ждал завтрак, – как всегда омлет и сок. Она только сейчас поняла, что желудок сжался в комок от голода. Сколько же времени? Недолго думая, девчонка стала завтракать. Омлет удался на славу. Вся их еда – это продукты, выращенные собственными руками. Конечно, не ее руками, но все равно, вкусно и полезно. Отец Маруси даже умудрялся поставлять немного еды на рынки в другие деревни.

Тогда Маруся плохо помнила историю мира, но точно знала, что раньше все было по-другому. Ее семья принимала участие в стройке, и по праву её род считался основателем этого посёлка, чем безумно гордилась Маруся.

Рассуждая о прошлом, она не заметила, как остатки завтрака попали в живот и упокоились с миром. Она утёрла рот и мысленно поблагодарила курицу за яйца.

Девочка выбежала во двор и солнце мгновенно ослепило глаза. Первый день лета оказался на славу. Пройдя по тропинке к саду, Маруся увидела отца и мать, которые сидели в беседке и жадно о чем-то спорили.

– Мамочка, папочка! – с криками подбежала она к родителям и поцеловала их. – Доброе утро!

– Добрый день, милочка, – с ехидной улыбкой сказал отец. – Ты что же, решила выспаться за все школьные годы?

Маруся села и с видом обиженного ребенка надула губы.

– Ладно, не дуйся, Маруся, – вмешалась мама. – Попьешь с нами чай? У нас для тебя сюрприз.

Мама легким движением руки дала знать прислуге, что ей нужна еще одна чашка, и та быстрым шагом отправилась в дом. Через пару минут чай уже стоял на столе, и его пар щекотал нос Маруси. Она крутила головой в ожидании новостей. Мама загадочно улыбнулась, ее глаза блеснули на солнце.

Какая же она красивая, – подумала Маруся. За столько лет ни одной морщинки. А волосы, – без намека на седину, спадают на плечи черными локонами. Жаль, что Маруся не в неё, а в отца: светлые, даже чуть рыжие волосы не могут похвастаться пышностью, а карие глаза, как два уголька всегда кажутся очень строгими. Да и ростом она не вышла. Пе-

реведя взгляд на папу, она заметила, – отец постарел. На его голове добавились седые волосы, руки покрылись морщинами, а в глазах поселилась пустота. Даже костюм с галстуком не придавали ему былой стати. На посту главы поселка он уже 30 лет и все эти годы трудится на благо людям.

– Как дела на работе, какие новости? – спросила девочка папу. Почти год ее не было дома, в котором многое изменилось.

– Да все хорошо, Маруся. И в поселке, и дома. Не тебе волноваться по таким пустякам.

– А почему ты такой уставший? – задала она вопрос, заранее зная ответ. Его волновали люди, которые расположились рядом с поселком. Эти поселения разрастались со скоростью ветра. Ведь всегда найдутся люди, которые будут чем-то недовольны. Вот они и стали собираться в группы и нападать на деревни. Маруся знала, что это опасно. Пьяницы, бродяги, убийцы, – вот большинство жителей таких поселений. Жутко. Маруся закрыла глаза, – брр.

– Пап, опять были разгромы, да?

Отец долго молчал, как будто взвешивая каждое слово. Потом все-таки решился и сказал:

– Да, были. И они участились. Но это не страшно, мы все сможем исправить. Не думай об этом.

Легко сказать, «не думай». Маруся поднесла чашку ко рту и сделала глоток изрядно остывшего чая. Эти разбойники только за тот год сожгли два дома и разворовали все хозяй-

ство. Жить грабежами было очень удобно.

Мамин голос вернул ее на землю.

– Ладно, милая, не будем о грустном. Ты лучше послушай, что мы придумали.

Она украдкой взглянула на отца, как будто ища у него поддержки. Что-то в его взгляде заставило дочь насторожиться. Отец улыбался, он взял инициативу в свои руки и тихо сказал:

– Завтра будет праздник в твою честь.

Он встал и подошел к супруге. Его руки легли ей на плечи, тем самым давая понять дочке, что это решение было принято ими обоими. Да, праздники для поселка – редкость и большая роскошь, которую не все могут себе позволить.

– Зачем, пап? – начала противиться Маруся. – Ужас как не люблю большое скопление народа, да еще и в мою честь.

Мама подняла бровь и с непониманием посмотрела на дочь, как будто она отказывалась от самого лучшего подарка.

– Девочка моя, – продолжил отец, – это праздник в честь окончания школы и вступления во взрослую жизнь.

Ага, как будто я еще ребенок, – подумала девочка.

– Знаешь, Маруся, – перебила ее мысль мама, – тебе пора подумать о будущем. – Она двусмысленно посмотрела на дочь так долго и пристально, что девочке захотелось убежать, и добавила, – пора тебе найти достойного жениха и выйти замуж.

Мир вокруг Маруси содрогнулся. Она даже обрадовалась,

что сидит, иначе не устояла бы на ногах и секунды. Девушка не задумывалась об этом раньше. Ведь она совсем молода и не познала все радости юности. Зачем они так с ней? Они думают, что найти жениха так просто, как сходить в лес за грибами? Нет-нет, она категорически против.

Мысли бешено крутились в голове. Маруся встала, сделала несколько нервных кругов вокруг стола, не забывая держаться за спинки стульев. Она не смотрела на родителей, но все равно чувствовала на себе их тревожные взгляды. Девушка глубоко вздохнула.

– Ладно. – Это слово будто мышинный писк вылетело у нее из груди. Даже птицы перестали петь от испуга. Всем нутром она старалась успокоить не на шутку взбесившееся сердце. Казалось, его стук слышен всем вокруг.

Один, два, три... – считает она. Не помогает. Родители с непониманием смотрят на дочь.

– Ладно, хорошо, я подумаю об этом. – Выдавила она и быстро ушла, даже убежала, оставив родителей одних допивать чай.

Сколько времени прошло с момента бегства, Маруся не знала. Она сидела в своей комнате, такой теплой и родной, что не заметила, как прошел обед.

О времени ей напомнили старинные часы, исполнив чудесную мелодию. Они считались чем-то особенным и передавались по наследству. Марусе – от деда, а ему – от отца. Часы пробили еще раз и вернули девушку из глубоких раз-

мышлений в реальность. Сердце забилося снова и не думало затихать. Кровь пульсировала в висках, от чего даже уши горели огнем. Какая же она трусиха! И почему не сказала «нет»? Паника охватила ее с новой силой. Думай, думай, – твердила она себе.

Маруся вышла на балкон. Солнце двигалось к заходу, птицы перестали петь, все вокруг стихло. Мир устал, как и она. Аромат роз плавно окутывал ее. Вдох, еще один... Маруся успокоилась.

А почему бы и нет? Почему сама мысль о свадьбе ее так напугала? Она боялась ответственности или чувств? Может, ничего страшного не случится. Ведь жениха можно искать много лет! Эта мысль ей понравилась. Маруся улыбнулась, понимая всю глупость своего поведения. Не успела она как следует порадоваться и обдумать план действий, как дверь в комнату приоткрылась, и голова отца появилась в проеме.

– Можно пройти милая? – спросил отец, шире распахнув дверь. – Ты не пришла на обед, и я решил принести тебе кофе, – он держал поднос с маковыми булочками и чашкой ароматного напитка.

Терпкий кофейный запах распространился по комнате и защекотал нос, Маруся прищурила глаза. Видать, папа пришел поговорить, раз так вооружился. Девочка кивнула, не говоря ни слова. Пускай подумает, что дочка не в настроении.

Отец прошел в комнату, поставил поднос и сел. Его лицо

явно было чем-то озабочено. Некоторое время он смотрел в окно и будто пытался разглядеть нечто ведомое только ему. Потом сказал:

– Ты сядь, попей кофе. Его мама сама сварила. Нам надо поговорить.

Ну, вот, началось. И даже без предварительного вступления. Маруся прошла к столу и села напротив отца.

– Начинай, я слушаю, – кофе обожгло губы, но она уверенно сделала глоток. Ох, и заболят они завтра.

– Я понимаю твое смущение и негодование. – Ага, негодование, – это мягко сказано. Маруся была в бешенстве, но вслух сказала другое.

– Да нет же, я просто не ожидала, что все это будет так скоро. Ведь я только вернулась и думала, что пару годков... – она не закончила предложение. Папины брови поползли вверх и оказались прямо на лбу, от чего ей захотелось улыбнуться, но Маруся сдержалась.

– Пару годков чего? Погулять? Я правильно тебя понял? – удивился отец.

– Ну, как сказать, не погулять, – замялась дочка, – а заняться делами. Например, помочь маме или пойти в медсестры. – Хотя, кого она обманывала? Готовить девочка не умела, а вид крови вообще приводил ее в ступор.

– Ха! В медсестры? – папа ее раскусил. – Хороша медсестра! Кого в больнице будут лечить, тебя или больных?

Атмосфера немного разрядилась, и Маруся тоже улыбну-

лась.

– Нет, Маруся, – улыбка соскользнула с лица отца, будто ее и не было. – Ты знаешь, как это для нас важно. Семья, потомство, – Марусе стало не по себе. Вот значит, как они далеко запланировали. Внуки им нужны.

– Мы уже не молоды... – продолжал отец, но девочка уже не слушала. В голове повисло: «внуки, нам нужны внуки».

Глоток за глотком Маруся допила кофе. Булочки так и остались нетронутыми. Отец непонимающе смотрел на нее и ждал хоть какого–то ответа.

– Да, – кивнула она, давно потеряв нить разговора.

– Ну, вот и хорошо. Договорились. Завтра празднуем. – Отец встал и медленно пошел к двери. Около выхода он обернулся и тихо сказал, так, между прочим, – На празднике будет Ян.

Дверь захлопнулась, оставив Марусю наедине с мыслями и булочками.

Глава 2

Маруся спустилась к ужину. Воспоминания о Яне чуть не оставили ее голодной.

В центре большой комнаты, за столом, сидели родители и какие-то люди. Наверное, друзья отца, которые часто навещали их. Живой разговор резко прервался, стоило Марусе подойти ближе и сесть за стол. Ароматы гуся так разливались по комнате, что у нее потекли слюнки. Не обращая внимания на сидящих гостей, Маруся оторвала ножку и с жадностью стала поглощать ужин. И вообще, такое поведение мне прощительно, – подумала она, – весь день на нервах и, кстати, без обеда.

– Маруся, а ты не хочешь поздороваться с гостями, – оговорила ее мама.

– Здравствуйте, – с набитым ртом произнесла девочка, стараясь ничего не выплюнуть. Мужчины кивнули, а мама решила, что этого вполне достаточно, и приличней будет с ней не связываться.

Ужин проходил в тишине, только редкие восклицания гостей о вкусе еды нарушали тишину. Маруся с любопытством разглядывала папиных друзей. Все они были очень серьезными мужчинами в годах. Седые бороды аккуратно свисали на стол. Каждый из них считал своим долгом периодически поглаживать эту драгоценность. Хотя Маруся считала,

что они просто вытирают испачкавшиеся в еде руки о бороду. Все довольно переглядывались, а разговоры о погоде и хозяйстве заканчивались односложными ответами. Девочку это угнетало, хотя она понимала, что серьезных разговоров в ее присутствии не будет.

Ужин подходил к завершению, когда подали чай. Отец с друзьями откланялись и ушли в кабинет, приказав домработнице принести им чай и сладкое. Маруся тоже хотела уйти по-тихому, как вдруг мамин голос заставил ее остановиться.

– А ты, дочка, останься. Завтра твой праздник, и я хотела обсудить детали.

Упоминание о празднике опять возродили мысли о Яне. Что имел в виду отец, когда упомянул его в разговоре или это был его последний аргумент убеждения? Да он знал о наших дружеских отношениях, и о том, как плохо мы расстались перед отъездом в школу. Как же тяжело это было вспоминать.

Марусе было четырнадцать лет, когда в первый раз она встретила с Яном. Молодой человек только приехал на каникулы из военной школы. Одним вечером он и его родители отправились в гости к семье Маруси. Он был старше всего на два года, но уже выглядел как мужчина. Парень робко стоял в дверях, не решаясь подойти к столу. Темные, как смола волосы блестели, Маруся даже подумала, что их чем-то вымазали. Ее любопытство заставило подойти к мальчику бли-

же, и только тогда она смогла разглядеть его лучше: высокий и широкоплечий парень в пиджаке, который так обтягивал его тело, что казалось сейчас разорвется. Маруся настолько долго его разглядывала, что самой стало неловко. Она пригласила его к столу, и весь ужин они сидели, молча под звуки голосов их родителей. А вечером в саду он наконец подошел к ней.

– Разрешите представиться, меня зовут Ян. А вас? – спросил он, но Маруся поняла, что это было только из вежливости с его стороны. Конечно же, он знал, как ее зовут.

– Маруся. – робко ответила она, пряча глаза.

В тот вечер они долго просидели в саду. Он рассказывал про школу, а девушка с упоением слушала его и все так же прятала глаза. С того момента не прошло и дня, чтобы ребята не увиделись. Их знакомство переросло в крепкую дружбу. Маруся с Яном гуляли все лето, тайком убегали в поле, ловили рыбу, плавали и много разговаривали. Ее всегда поражала его образованность и начитанность. Он мог дать ответ на любой, даже очень глупый вопрос, которые так часто задавала она.

Их дружба продолжалась из года в год, из лета в лето. Они разъезжались по своим школам, но продолжали переписываться. За все учебные месяцы ребята отвыкали друг от друга. Но каждое лето их дружба возрождалась с новой силой. Так происходило до последнего учебного года Маруси.

Перед отъездом в школу, Ян пришел к ним в гости и долго

о чем-то разговаривал с ее отцом. Потом Маруся узнала, что молодой человек просил ее руки, а отец отказал ему.

Может уже тогда отец почувствовал не ладное. Почему-то Ян ему не нравился. Однажды он как-то между прочем сказал дочке, что ее друг не такой, каким хочет казаться. Но Маруся проигнорировала слова отца.

В этот вечер Ян не пришел в сад. Всю ночь Маруся не спала, ожидая, что вот-вот стукнет камушек в окно. Каждый час она жадно высматривала его во дворе дома. Но Яна не было. Утром Маруся снова отправилась в школу.

Шли месяцы. Оставшись без объяснений, девушка жила в недоумении. Отправленные домой письма оставались без ответа. Так продолжалось, пока однажды отец не ответил ей. В том письме он рассказал обо всем.

Перед возвращением домой Маруся вспомнила об этом, но решила, что все уладится при встрече.

И вот, этот момент настал. Что ему сказать? Наша дружба потеряна? Звонкий голос мамы вернул девушку в реальность.

– Маруся, Маруся, ты меня слышишь? – повторяла она.

– Да, мама, слышу, – ответила девушка, понимая, что пропустила большую часть разговора. Надо завязывать с размышлениями, иначе они меня так замуж выдадут, а узнаю я об этом только перед алтарем. Маруся улыбнулась своим же глупостям. Маме это понравилось, и она улыбнулась в ответ, расценив улыбку дочери как знак согласия с ее словами.

Мама продолжала рассказывать, как украсят зал, что подадут на стол и, конечно, каким будет главный наряд. Маруся одобрительно кивала головой, попивая чай. Мама взахлеб рассуждала о предстоящем событии, ее глаза блестели, а речь заплеталась от того, что мысли бежали вперед языка. Из всего, что выдала матушка, Маруся поняла далеко не все, но самое главное она уловила: гостей, цветов и закусок будет много.

Вечер уходил в ночь, чай заканчивался и глаза потихоньку слипались. Но мама не думала останавливаться и желала обсудить мельчайшие детали торжества. Девочку спас отец и гости. Они вышли из кабинета с явным довольствием на лицах. Мама переключилась на них. Маруся воспользовалась моментом, пожелала всем спокойной ночи и удалилась в свою комнату.

Ночь опустилась на поселок, окутав все своим спокойствием. Маруся уснула быстро уснула. Ей снился бал, о котором обычно мечтают все принцессы, – с множеством цветов и гостей. Маруся была в пышном платье. Она кружилась и кружилась, пока не... проснулась.

Утро было не совсем добрым. Грустный морозящий дождик заливал сад. В воздухе слышались еле уловимые запахи травы и цветов. В такую погоду всегда хочется долго нежиться в постели, потягиваться и глубоко зевать. Маруся замечталась. Она вспомнила сон и детский восторг овладел ей уже наяву. Какой же все-таки она ребенок, раз все еще мечтает о

сказке. Вставать не хотелось, но часы звонко пробили 9 утра и спугнули негу. Девочка оделась и вышла в коридор. Уже на лестнице ее застали крики прислуги и запах чего-то очень вкусного. Вспомнив о празднике, Маруся сжалась. Завтрак ожидал ее на том же месте, что и вчера. Но сегодня не было той благословенной тишины. Все просто носились вокруг нее. Мужчины приносили стулья, расставляли столы, а женщины, как птички, порхали с лентами и цветами. Это многообразие красок компенсировало серость утра.

Дальнейший план действий Маруся получила от одной из девушек. Марусе надлежало помыться, причесаться и одобрить платье. Хотя смысла в этом не было. Ведь его сшили на заказ по желанию мамы. И что-то изменить уже было невозможно.

Все происходящее не вызывало ни малейшего восторга. Именно поэтому Маруся не торопилась доедать свой завтрак. Она медленно и тщательно пережевывала каждый кусочек, чем очень сильно раздражала прислугу. Та несколько раз поторапливала Марусю, но девочка отвечала, что завтракает и не готова собираться. Маруся тянула время как могла, но отсрочила свои мучения не на долго. В дверях показалась мама, а за ней и девушка помощница. Суровый вид мамы заставил Марусю сдаться.

– Маруся, доченька, – сурово сказала она, – почему ты еще не начала собираться? Разве ты не понимаешь, что сегодня ты должна выглядеть наилучшим образом? Да и платье надо

примерить. Мало ли что! – мама была настолько озабочена происходящим, что казалось, от этого бала зависит дальнейшая жизнь. Марусе бы долю ее энтузиазма.

– Мама, ну что ты, в самом деле? До праздника еще 3 часа. Я все успею. Ты так волнуешься, будто выдаешь меня замуж. – Маруся дала волю чувствам и немного улыбнулась.

– Нет, милая, когда ты будешь выходить замуж, я буду спокойна, ведь производить впечатление уже будет не нужно. Ты и так будешь у алтаря. А сейчас самое время блеснуть перед гостями. И поверь маме, тебе будет перед кем это сделать.

Мне показалось, или мама на что-то намекает? Не уже ли она говорит о Яне? Они что, сговорились?!

– Я тебя не понимаю.

Думаю, на празднике будет достаточно и других красивых девушек. Так что выделиться мне не получится. Думаю, и платье этого не изменит, – но вслух она этого не сказала. Поцеловав маму в щеку, Маруся смиренно удалилась в комнату на пытки, где ее уже ждали изрядно уставшие девушки помощницы.

Ее мучения начались постепенно. Сначала Марусю опустили в ванную с разными маслами и лепестками, так сказать, для общего омовения, хотя она и так была чистенькая. В ванной Маруся задремала, а когда пришло время вылезать, она заартачилась.

– Можно я останусь здесь? Тут так тепло. Ну его, этот праздник. – Взмолилась Маруся. Служанки переглянулись в

недоумении, и кто-то предложил позвать маму. Маруся испугалась.

– Не надо маму, все, вылезая. – Ехидные взгляды девочек явно дали понять, что они нашли на Марусю управу. Дальше дело пошло быстрее. Они взялись за волосы и лицо. Волосы намазали маслом и бальзамами, потом смыли и снова намазали. Так продолжалось энное количество раз. Маруся даже стала переживать, не останется ли она лысая после такой экзекуции. Может, они ей мстят за ее капризы? Когда волосы высохли, а лицо перестало щепать, ей наложили крем на руки. Пощипали брови и оставили сидеть. Маруся чувствовала себя манекеном, на котором ставят опыты. Сидела Маруся не долго. В комнату вошла элегантная женщина средних лет. В руках она держала платье. Марусино платье. Женщина нежно улыбнулась, глядя на нее. Наверное, Маруся и правда выглядела глупо, сидя полуголой в центре комнаты на стуле.

– Меня зовут Нина, – ласково и достаточно тихо произнесла женщина, – я шила тебе платье и теперь принесла его для примерки. – она тихим шагом прошла к окну и бережно повесила платье на стул. Только теперь Маруся заметила, что платье в чехле. Жаль, что она не увидела его сразу, теперь придется гадать, как оно выглядит. Она так не любит загадки. Тем временем часы пробили тринадцать часов, и Маруся с ужасом поняла, что до праздника остался один час. Один час спокойствия. А потом?

Ее самые страшные подозрения не сбылись. Платье ока-

залось очень нежным и простым. Нина бережно достала его из чехла. И на свет появилось чудо светло-кремового цвета. Фасон платья показался Марусе очень знакомым, но она не смогла вспомнить, где видела его раньше. Маруся аккуратно надела платье, боясь порвать тонкую ткань. Она и не думала, что какая-то вещь может так преобразить ее. В зеркале была другая Маруся. Длинное платье закрывало ноги, но эффектно подчеркивало грудь, делая ее чуть-чуть больше, что очень смущало Марусю. Ей так и хотелось закрыть руками свое декольте. Лента под грудью туго сдавливала грудную клетку. Она заканчивалась на спине переходя в очаровательный бант. Если честно, она себе очень понравилась. Туфли прибавили ей рост, а волосы, спадающие волнами на плечи, удлиняли лицо и закрывали щеки. Маруся удивилась, как девочкам удалось придать такую пышность волосам. Нина смотрела на Марусю как на куклу. Глаза ее блестели, наверное, любовалась своим творением. И только бой часов вывел их из ступора.

– Ну, все, тебе пора спускаться, – сказала Нина, поправляя Марусе бант. – Сейчас будут приходить гости, а ты, как виновница праздника, должна их встречать, – В ответ Маруся опустила глаза.

– Не переживай, все пройдет хорошо. Ладно, иди – она легонько подтолкнула Марусю в спину. Маруся по инерции сделала два шага вперед и остановилась в нерешительности. Щеки загорелись, и грудь сжалась, но пути назад уже не бы-

ло, в дверь постучали.

Глава 3

Коридор Маруся миновала спокойно. А вот лестница далась ей с трудом. Длинное платье и каблуки не давали ей свободно спускаться. Одной рукой она держалась за перила, а другой – держала подол платья, чтобы не упасть на радость гостям. Но даже такие меры предосторожности не придавали ногам уверенности. Зато пока Маруся спускалась, ей удалось разглядеть зал. Он был роскошен. Цветы были везде: на перилах, на столах и на полу в вазах. Неужели мама обрезала весь свой сад? Если так, то эта была огромная жертва. Мама очень любила свой сад. Она не позволяла трогать цветы руками и очень расстраивалась, если находила сломанным хоть один цветок. Мама была убеждена, что в цветах есть душа, и они все чувствуют. А если уметь с ними разговаривать, то они еще и отвечают. Маруся, конечно, не верила в это, но старалась не обижать маму и ходила в сад аккуратно. Но такое количество цветов в зале не поддавалось объяснению.

По мере того как Маруся спускалась, она могла разглядеть все больше деталей. Вдалеке стояло несколько длинных столов с едой, но стульев не было. Наверное, папа решил, что есть можно и стоя, на манер фуршета. Маруся улыбнулась. Папа очень любил традиции из прошлого. Он часто рассказывал о минувших днях, как ему, когда-то рассказывал его отец и дед.

Может это и к лучшему. Быстрее устанут, нечего засиживаться. Внизу Марусю уже подждал отец. Вид у него был вышколенный. Сегодня он не выглядел усталым. Чисто выбритым он казался на несколько лет моложе. А черный костюм подчеркивал его статус.

Он стоял внизу лестницы и подавал дочери руку. Осторожно, боясь упасть, она вытянула свою руку и только сейчас поняла, как трясутся пальцы от волнения. Руки ходили ходуном, что же подумают о ней гости. Внимание ее рассеялось, и она оступилась. В ту же секунду сильная отцовская рука схватила ее и так быстро прижала к себе, что Маруся не успела даже испугаться.

– Дорогие гости, – громко сказал отец, – хочу представить вам мою дочь. – Весь зал обернулся на Марусю и каждый впился взглядом в нее, прижатую к отцу.

– Как вы все знаете, – не унимался отец, – этот роскошный вечер посвящен ее окончанию школы и получению отличного аттестата. – Все зааплодировали. Марусе стало неловко от такого проявления внимания. Она не получала его с начальной школы, после того как рассказала стих на празднике весны и ей все аплодировали. Но тогда она была ребенком, а сейчас все смотрели на нее как на повод развлечься и поест. Тем временем в зале показалась мама. Вот кто по праву заслуживал внимания. Она выглядела безукоризненно, как будто все в ней застыло четко на своих местах. Даже локоны волос лежали каждый на своем месте и боялись пошеве-

литься.

Она шла по залу, улыбалась и изредка останавливалась для коротких разговоров с гостями. Ее платье колыхалось в такт движениям, будто танцуя, а вырез подчеркивал длинную шею и изящные плечи. Каждый мужчина хотел поцеловать ее в щеку и сказать комплимент.

– А мама у нас красавица, – сказала Маруся на ушко папе. Тот нахмурил брови, видно было, что ему не нравится такое внимание к его жене. Не ревнует ли он ее? Они двинулись навстречу маме. Она перехватила Марусину руку, искомандовала: «прошу всех к столу».

Гости подошли к столам и начали праздник. Тосты, поздравления и смех сменялись звоном бокалов. Маруся медленно прошла по столам и положила немного еды, чтобы не привлекать к себе ещё большего внимания. Тело ее всё также было напряжено, сердце билось в такт музыке, а глаза бегали по залу всматриваясь в гостей, ища кого-то.

А этот кто-то стоял в дверях зала с букетом прекрасных роз. Маруся выдохнула – это был Ян. Как часто она представляла себе их встречу. И вот теперь он шёл в ее сторону слегка небрежной походкой. От неё до дверей зала довольно большое расстояние, так что она успела хорошо разглядеть Яна. Он почти не изменился, разве что стал ещё взрослее, а его тело – мощнее. С каждым его шагом Марусе становилось всё труднее и труднее сдерживать волнение. Грудь поглощала воздух через раз, а губы сжались в тугую щель. Ян подо-

шёл, протянул ей цветы и улыбнулся.

– Поздравляю, – сказал он, – Рад снова тебя увидеть.

Маруся стояла не в силах ответить ему. Ее язык прилип к небу, и она могла только улыбнуться. Ян смотрел на Марусю явно выжидающе. Его глаза то раскрывались, то превращались в узенькие щелочки. На его лоб спадала небрежная чёлка цвета мокрого песка, прикрывая чуть видимые морщинки. Его зеленоватые глаза завладели Марусей. Четкий контур губ то растягивался в улыбке, то становились серьёзно сжатыми. Всё это великолепие завершал волевой подбородок. Их молчание затянулось. Маруся попыталась оторвать взгляд от его лица и опустила глаза вниз. Одет он был в чёрный костюм, который с трудом застегивался у него на груди. А в лацкане торчала розы, явно из ее букета.

– Ян? – только и смогла выдать она. Молодой человек улыбнулся так широко, что почти ослепил ее.

– Я рад, что ты узнала меня.

– Нет, нет, я не... – замялась она, – я сразу узнала тебя.

Просто не ожидала увидеть здесь.

Они замолчали, каждый задумался о своём. Цветы в руках Маруси издавали такой аромат, что она поспешила положить их на стол. Чтобы избежать головокружения. Тишину нарушил Ян.

– Пойдем, потанцуем, – он протянул свою руку Марусе. Она подала ему свою, и Ян закружил её в танце. Разговор у них не клеился. Односложные «да» и «нет» не давали бе-

седе разойтись и понять, что происходит. Да и о чём им разговаривать, они оба изменились. После танца Яна увела хозяйка дома с подругами и не отпускала, пока он не перетанцевал со всеми. Маруся так и простояла в углу, наслаждаясь запахом цветов. Наступил вечер, гости начали расходиться по домам, унося с собой радушие их дома. Ее разговор с Яном так и не начался, хотя Маруся столько раз проигрывала его у себя в голове. Может это к лучшему и не стоит ворошить прошлое? Провожать гостей оказалось еще мучительнее, чем встречать. Эти поцелуи и рукопожатия вывели Марусю из себя. Она решила сослаться на здоровье и покинуть церемонию прощания. Как поднялась к себе, – она не помнила. Комната была душной и давила на вески. Распахнув окно, Маруся наполнила ее свежестью вечернего сумрака. Сбросив с себя платье и переодевшись, она с грохотом упала на кровать. Поскорее бы забыть этот вечер. И Яна. Сон пришёл гораздо быстрее, чем она предполагала.

Глава 4

Марусю разбудил шум. Взглянув на часы, освещенные слабым сиянием луны, она поняла, что теперь не выспится. На часах было около двух ночи. Шум повторился. Маруся потерла глаза и встала. И снова, «бум, бум,» – что-то стучало в окно. Она накинула на плечи плед и побрела на звук. Окно было чуть приоткрыто, и ночная прохлада обожгла Марусины щеки. С непривычки глазам было трудно разглядеть происходящее внизу. Долго всматриваясь в заросли сада, она все же увидела одиноко стоящий силуэт. Кто он? Открыв окно еще больше, Маруся впустила холод в комнату, и миллионы ночных звуков разлетелись по ней, пробуждая каждый ее сонный уголок. Темная фигура, подняв обе руки, помахала ей.

– Спускайся! – крикнул он, слабый, но очень похожий на Яна голос.

Маруся улыбнулась. Ее шепот разорвал тишину.

– Ты что, с ума сошел? Зачем ты здесь? – крикнула Маруся и вздрогнула, боясь разбудить весь дом.

– Спускайся, нам надо поговорить.

– Глупец, ты всех разбудишь, и отец прогонит тебя, – возмутилась Маруся, – приходи утром! – Маруся развернулась и закрыла окно. Сердце билось во всем теле, даже на кончиках пальцев она чувствовала его пульсацию. Или это от холода?

Стук в окне повторился. «Это безумие», думала Маруся, надевая штаны и кофту. «Это безумие», повторяла она, тихонько спускаясь по лестнице. «Это безумие», – случайно задела стул, оставленный посередине гостиной. «Это ПРОСТО безумие», – и Маруся уже поворачивала ручку двери. Огибая дом, она не могла понять, что же ее гонит к нему в ночь? – дружба или недосказанность в их отношениях. «Любопытство простое, любопытство», – решила она. Сад встретил ее прохладой и порывами ветра, которые растрепали ее и без того взъерошенные волосы.

– Ян, – тихо позвала Маруся, – ты где? – Силуэт вынырнул из-за кустов. Его крепкие руки заключили Марусю в объятия и сжимали пока она не начала издавать хриплые стоны.

– Ой, извини, перестарался, – сказал он, разжимая руки. Ее глаза не до конца привыкли к темноте, но Яна Маруся видела четко. Большая фигура в пиджаке стояла около нее, неловко переминаясь с ноги на ногу. Наверное, он и не уходил, подумала Маруся. Опять неловкое молчание.

– Ты напугал меня. Что ты тут делаешь так поздно? – набралась храбрости Маруся. Она немного отошла от парня, обхватив себя руками.

– Я не мог уйти, не поговорив с тобой. – Ян сделал шаг к ней на встречу и накинул пиджак ей на плечи. Как мило с его стороны.

– Что случилось? Ты же не хотел со мной общаться не отвечал на письма, а теперь, что изменилось? – в ее голосе

звучала грубость и обида. Она надула губы как маленькая. Ян стоял не подвижно, явно подбирая слова.

– Прости, – тихо сказал он.

– Прости? И это все что ты можешь мне сказать. Я ждала писем весь год, не знала, что и думать пока отец не рассказал мне про вашу встречу. – Марусю прорвало, упреки так и сыпались из ее рта. – Ты просто ушел, оставив меня в неведении, бросил из-за маленькой проблемы...

– Маленькой проблемы? Так ты это называешь? – он усмехнулся. – Я просил твоей руки у Александра Владимировича. Ты хоть понимаешь, как это было важно для меня? Марусе стало неловко от его слов. Отказ ее отца задел самолюбие Яна? Получается, что он ее любил. Но почему она узнала об этом так поздно?

– Почему ты не сказал мне это раньше?

Ян не ответил. Что-то екнуло у нее в груди, и от этого стало еще холоднее. Маруся съежилась. Его крупные руки тихонько легли ей на плечи. Она повернулась. Глаза Яна смотрели на нее с такой болью и обидой, что Марусе стало стыдно за свои слова.

– Объясни мне, Ян, я не понимаю. Почему ты не пришел ко мне раньше и не сказал о своих чувствах? И, черт возьми, почему не спросил меня хочу ли я выйти замуж? – Маруся перешла на крик, совсем забыв о позднем времени. Ян оцепенел как будто и не думал об этом.

– Я думал, что ты будешь не против, – замялся он. – И

вообще, разве не родители решают такие вопросы? – он явно не понимал возмущения Маруси. Она была разочарованна. Получается, что ему было неважно ее мнение, ему было нужно только согласие отца. А если бы папа сказал «да», что потом? Ее бы просто заставили? Маруся была в шоке. Она скинула пиджак Яна.

– Знаешь, я очень рада, что отец отказал тебе. Я не хочу замуж, тем более за мужчину, которому плевать на мое мнение. Ты был мне другом, лучшим и единственным другом, а теперь... – она замолчала, понимая, что обидела его и задела за живое. Но было уже поздно. Ян подошел к ней так близко, что она почувствовала его теплое дыхание. Его руки больно обняли ее, губы тихо прошептали:

– Я люблю тебя и сейчас. Знай, Маруся, ты будешь моей, чего бы мне это не стоило. – Он поднял пиджак и быстро пошел к воротам сада, оставив ее одну в диком оцепенении.

Вернувшись в постель, Маруся еще долго думала о прощальных словах Яна. Что он хотел сказать?

Глава 5

Утро встретило Марусю головной болью. Она жутко не выспалась из-за вчерашней поздней прогулки. После разговора с Яном Маруся еще долго стояла в ночи и думала о его последних словах. Что он хотел сказать? Сон долго не шел, Маруся мучилась мыслями, а как уснула и не поняла. Вставать совсем не хотелось. Ночной разговор не выходил из головы. Часы пробили десять, заполнив комнату звоном, который набатом раздался в ее больной голове. В дверь постучали.

– Маруся, ты проснулась? – мама аккуратно выглядывала из-за двери. – Ты, случайно, не заболела? – она вошла в комнату и присела на край кровати. Ее нежные руки потрогали лоб Маруси и погладили девочку по волосам. Мама нежно поцеловала дочь и от удовольствия Маруся прикрыла глаза.

– Мама, а ты папу любишь? – спросила Маруся, не открывая глаз. Мама убрала руку и встала. Ее молчание насторожило дочку.

– А чего это ты интересуешься? Сон какой-то приснился? – ее голос был четким, но нежным.

– Мам, просто я хотела узнать, как он сделал тебе предложение, и любила ли ты его тогда? – Маруся открыла глаза. Мама стояла около окна и смотрела вглубь сада.

– Он был молод и красив, когда пришёл к моему отцу по-

мошником, – начала она. – Наш посёлок тогда ещё строился, а твой отец вернулся из армии и ему нужна была работа. Он был очень силен, поэтому и пришел на помощь твоему деду. Так мы и познакомились. Долго дружили, гуляли, – она улыбнулась чему-то своему, из прошлого, и продолжила, – я тогда еще и не думала о свадьбе. Но однажды его отправили с поручением в другой посёлок, очень далеко от нас, – мама вздохнула и вышла на балкон, воспоминания давались ей нелегко. Маруся подошла к ней, обняла маму за плечи и прижалась.

– Что было дальше?

– А дальше... Шло время, я ждала, а его всё не было. Мой отец был вне себя от злости. Он поручил Александру важное дело и надеялся, что тот поскорее его выполнит и вернется. Потом пришла бумага с известием, что на твоего отца по дороге напали бандиты, и он в тяжелом состоянии лежит у одного из жителей посёлка. Я договорилась с торговцем, который смог бы меня отвезти к нему, и ночью того же дня я убежала из дома. Понимаешь, я была уверена, что это мой долг. Через несколько дней мы добрались до отца, – мама развернулась и обняла Марусю. Дочь умоляюще посмотрела на неё в надежде на продолжение рассказа. Они ещё сильнее обнялись. – Когда я увидела его, лежащего на кровати и избитого, тогда и поняла, как твой отец мне дорог. Шло время, я долго ухаживала за ним. Когда же он начал поправляться, местный священник обвенчал нас. Твой дед был в ярости,

когда узнал про это, но он так любил меня, что признал зятя, – мама улыбнулась и вошла в комнату. – Вот и всё. Ты довольна? А теперь одевайся и спускайся вниз.

Завтрак ждал Марусю на том же месте, но сегодня она была не голодна. Хотя чай она решила выпить, должно же что-то попасть к ней в желудок? Время тянулось, но она так и не могла осознать всё происходящее этой ночью. Что теперь я должна сделать? Может надо поговорить с отцом? Ее мысли беспорядочно прыгали. А что скажет отец? Вдруг он согласится и отдаст меня за Яна? Могу ли я выйти за него, ведь не так давно он мне нравился, а теперь? Маруся затрясла головой боль не уходила. Надо погулять, – решила она. Это должно помочь.

Оставив завтрак, Маруся вышла во двор. Посёлок был пуст, наверное, все были на работе. Ноги сами двинулись вперед. Как же я соскучилась по дому, – думала Маруся, проходя по улице. Природа в это время года зачаровывала, хотелось танцевать под дождём из тополиного пуха, который так и норовил попасть Марусе в рот и глаза.

Находясь в этой неге, она не заметила, как дошла до конца дороги. Ее взору предстали дома, а точнее все, что от них осталось. Стройные ряды головешек издали смотрелись пугающе. Сколько их? Сколько же семей осталось без дома? Девочка была в ужасе. Почему люди способны на такое? Почему они так не любят друг друга? Старейшины посёлка ведь помогают всем потерявшим дом, дают им продукты и

медикаменты. Почему же они в свою очередь не хотят даже немного поработать, помочь на полях или на строительстве? За что такая злость? Мысли Маруси плавно ушли от Яна. Она стояла и смотрела вдаль. Где-то там они – те, кто устроил всё это. Еще недавно здесь были благоухающие сады. Речка за лесом притягивала прохладой. Как часто она бегала сюда купаться.

Позже ее мысли о друге снова вернулись. Решив всё-таки поговорить с отцом, Маруся пошла домой. Дорога назад заняла меньше времени, может из-за того, что она уже не обращала внимания на прелести природы. На улице стали встречаться соседи, которые учтиво здоровались с ней. Рабочие спешили по домам на обед. Проходя мимо конюшни, она увидела лошадей. Те яростно ржали, и Маруся решила подойти поближе. Александр Владимирович, отец Маруси, славился любовью к лошадям, поэтому у него была самая большая конюшня. Пятнадцать породистых лошадей, которых сумели отыскать. Маруся начала ласкать лошадок, вспоминая, что когда-то она была маленькой и очень любила кататься с папой по полям. Она очень любила их прогулки. Надо их возобновить. Вдали показался мужичок средних лет. Наверное, конюх, подумала Маруся. Может это сын того конюха, который увез, когда-то ее маму навстречу к отцу. Маруся улыбнулась.

– Федор? – Маруся немного склонила голову набок в знак приветствия. Федор подошёл чуть поближе к Марусе.

– Оседлать вам лошадку? – Фёдор немного приобнял лошадь за шею, – она у нас самая спокойная, – сказал он. Ее зовут Звёздочка, – он показал на лошадь в рыжих пятнышках, – ваш отец специально выбрал ее для вас.

Маруся подошла ближе к лошадке.

– Нет, Федор, я просто зашла посмотреть.

– Ну, зовите, если что. Я всегда здесь, – Фёдор развернулся и неспешной походкой вышел из конюшни.

Теперь Маруся осталась совсем одна. Она ещё немного постояла около лошадей и отправилась домой.

Дом жил своей жизнью: прислуга бегала и суетилась, на кухне всё трещало и шкварчало – готовился обед, мама Маруси, как всегда, была в саду. Маруся не стала подходить к ней, а напрямик направилась в кабинет отца. Около дверей Маруся немного потопталась, потом тихонько приоткрыла дверь. Отец сидел за столом и разбирал какие-то бумаги. Вид у него был грозный, а на лбу притаились морщинки. Сердце екнуло ноги стали ватными. Может не стоит его тревожить? – шепнул ей здравый смысл, но Маруся решительно вошла в кабинет.

– Доченька, – лицо отца преобразилась. Его нежные глаза смотрели на дочку с такой любовью, что ей сразу расхотелось его разочаровывать.

– Проходи, родная, – он поманил её рукой, – я как раз хотел с тобой поговорить.

Вот это новость, это значит не я к нему с разговором, а

он ко мне. Маруся медленно прошла по кабинету и села рядом с отцом. Какое-то время он ещё перебирал бумаги, не обращая на неё внимания. Маруся огляделась. Как давно меня тут не было? Кабинет отца был довольно большим, едва ли не самой большой комнатой в доме. Здесь Маруся всегда чувствовала себя неуютно. Холодные стены, выкрашенные в бежевый цвет, хранили на себе только портреты её родственников. Деревянные полы предательски скрипели, выдавая каждого входящего без стука. Окна всегда были занавешены плотной шторой и не пропускали даже маленького солнечного луча. Папа всегда работал при свечах. Это была его пещера, в которой он отдыхал, работал, а иногда и запирался от мамы. Ему здесь нравилось.

– Папа, – она решила оторвать его от бумаг, – ты хотел поговорить, я жду.

– Ах, да, солнце моё, – он отложил документы в сторону и встал.

– Сегодня утром ко мне приходил отец Яна. Ты его видела у нас за ужином несколько дней назад. Так вот, – отец подошел к окну и приоткрыл штору. Сразу комната наполнилась солнечным светом. Он хотел прорваться через эту маленькую лазейку. – Так вот, – повторил Александр Владимирович, пытаясь подобрать слова, – Антон Павлович согласился стать моим помощником. Мы хотим возобновить все сгоревшие дома и передать их людям, нуждающимся. Пусть пытаются жить как все. Но... – Отец замолчал, его дыхание стало

тяжелым, он все смотрел через щель в окне куда-то в даль, – ...но взамен я дал ему слово, что мы породнимся. – Отец вздохнул, – Маруся, ты выходишь замуж за Яна.

Она резко встала, весь ее разговор был уже бессмысленным.

Отец продолжал:

– Подумай только, Ян хороший человек и любит тебя. У него знатная семья и отличные манеры. Ты будешь счастлива. Отец произносил это так как будто продает ей породистого жеребца, – этот договор даст надежду другим семьям стать нормальными. – Он замолчал. Слезы сильно кусанули веки Маруси.

– А как же я, меня почему ты не спросил? Может я не хочу...

Отец развернулся и быстрым движением зашторил окно. Луч света исчез.

– Так надо, – повторил он. – Поверь мне, все будет хорошо. Александр Владимирович сел за стол и опять начал возиться с бумагами, давая понять дочке, что разговор закончен.

Маруся тихонько встала и начала продвигаться к выходу. Ноги не слушались ее и лишь когда она открыла дверь, то услышала голос отца:

– А что ты хотела мне сказать? – Маруся повернулась, – ничего, – и дверь захлопнулась.

Глава 6

Глаза застилала слезы, а в голове крутилось «так надо!», но кому? Только не ей. Не так, не по принуждению. Мысль о замужестве сидела в ее голове, не давая прорваться другим. Маруся остановилась около входной двери. Что же делать? Надо найти место и хорошенько все обдумать. На речке! – мелькнула мысль. Там всегда царило спокойствие, а тихое журчание способствовало размышлению. Ноги сами унесли ее из дома. Вот, – она у калитки, мгновение, – и Маруся уже пробегает конюшню, и длинные ряды домов остаются позади. Она бежит, не замечая домашних животных, которые так и норовят попасть ей под ноги. Вот она и добежала до окраины. И кинулась дальше. Что-то гнало ее вперед. Какая-то невидимая сила помогала ей двигаться. Только около леса Маруся остановилась. Она не могла отдышаться, голова кружилась. Лес надвинулся на нее всей своей мощью. Адреналин сковал ее легкие и все тело. Лес закружился вокруг беглянки. В глазах потемнело. Маруся упала.

Прошло не так много времени, как ей показалось. Она лежала на чем-то мягком. На траве, – первым делом подумала Маруся. Сознание приходило к ней постепенно, теперь она понимала, что лежит не на земле, а на чем-то высоком. Нет прохладного дуновения лесной свежести. Наоборот воздух был тяжелым и немного влажным. Пахло плохо. Маруся от-

крыла глаза, теплый свет резанул их, и она быстро нашла источник света. Это была небольшая масляная лампа, висевшая рядом с кроватью. Стоп, я лежу на кровати, в каком-то помещении, но не дома. Как это возможно? Маруся четко помнила, что упала в лесу.

Она поднялась с кровати, и тупая боль в руке заставила ее поморщиться. Наверное, ударилась, – подумала она. Комната, в которой она находилась, походила на хлев. Вещи были разбросаны. Стол, который стоял посередине, был уставлен разной посудой. Какие-то чашки, тарелки, миски и банки одним большим пятном сливались на столе. Окна не было, или Маруся его не увидела. В тусклом свете она успела заметить только то, что ее окружали стены дома, явно построенного наспех: щели так и сияли от лунного света. Кровать занимала всю стену и была укрыта тулупами и шкурой неизвестного ей животного. О ужас, вместо пола – земля! Страх подобрался к девушке незаметно. В голове одна за другой возникали мысли. Маруся запаниковала. Вдруг я у тех бандитов, что жгут дома? Эта мысль пронзила ее насквозь. Жаром обдало все тело, а мелкая дрожь побежала по рукам и ногам. Надо бежать, но куда? В лес! Маруся встала, еле держась на ватных ногах. Холод стал подниматься с земли на тело, впиваясь иголками в кожу. Тяжело шагая, держась за стены и стоящие предметы, она пробралась к двери. Крепко сжимая ручку, Маруся стала дергать дверь, но она не поддавалась. Навалившись всем весом на дверь, девочка толкнула ее. Но

сил не было. Маруся снова упала на землю. Дверь распахнулась, и холодный порыв ветра целиком обдал ее тело и затушил огонек в лампе.

На пороге стоял человек. Темный силуэт прошел в комнату и зажег лампу. Тени побежали по стенам и потолку, ужасно пугая Марусю, которая от страха залезла под стол. Человек подошел к кровати. Не увидев на ней девушку, он выругался. Маруся сидела тихо, стараясь не шевелиться. Незнакомец ходил по маленькой комнате большими шагами и что-то собирал. Маруся следила за ним, боясь себя выдать.

– Привет, – грубоватый голос заставил ее подпрыгнуть от неожиданности. Маруся ударилась головой об стол. – Ты что туда залезла? Или тебе нравится валяться на земле? – в голосе незнакомца появились веселые нотки.

Маруся не дышала. Перед глазами появились круги, и она опять рухнула на землю. Сон, это какой-то странный сон, – подумала Маруся, приходя в себя. Вот сейчас она откроет глаза и окажется в своей комнате. Но что-то ей подсказывало, что это не так. То ли кровать была жестче, чем дома, то ли запах гнилого дерева вернул ее к реальности.

Маруся открыла глаза. Перед ней стоял парень лет двадцати. Его волосы были растрепаны, а сам он был практически голый. Капельки воды медленно стекали по его телу. Его бедра прикрывало небольшое полотенце. Оно держалось из последних сил и пыталось соскользнуть. Марусины щеки залились румянцем. Раньше она не видела так близко полу-

раздетого мужчину. Хотя, чего скрывать, они с подружками часто подглядывали за Яном и его приятелями на речке. Тогда они долго смеялись над обнаженными торсами ребят. Но сейчас Маруся смутилась и потупила глаза. Парню это явно доставляло удовольствие.

Не поднимая глаз, Маруся начала оценивать ситуацию, в которую попала. Она одна, Бог знает где, да и еще с полуголым мужчиной. Не известно, что ему от нее нужно. Маруся задрожала, хотя в доме было тепло, от разожженного огня в печи. Что со мной будет? Попрошу о пощаде, может быть он отпустит меня. Интересно, меня уже спохватились дома? Отец начал меня искать?

– Пожалуйста, не убивайте меня! – не поднимая глаз, взмолилась она. – Мой отец богат, он даст вам много денег, если вы меня отпустите, – она осторожно приподняла голову. Незнакомец все так же неподвижно стоял, но что-то изменилось в его лице. Брови нахмурились, взгляд стал строже, все его тело напряглось.

Маруся посмотрела ему в глаза и начала изучать слишком щетинистое лицо. Не справившись со своим любопытством, ее взгляд скользнул вниз, пробежался по шее, плечам и опустился на упругий торс. Тело было идеальным, хоть и покрытым многочисленными шрамами. Маруся с трудом заставила глаза вернуться к изучению лица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.